

Научная статья
УДК 81'42
doi: 10.17223/26188422/14/5

«Little Golden America» И. Ильфа и Е. Петрова: аксиология советской публицистики 1930-х гг. в переводе

Виктория Николаевна Карпухина¹

¹ *Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, vkarpuhina@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются маркеры ценностной шкалы советской публицистики 1930-х гг. на материале путевого очерка И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка» и его перевода на английский язык «Little Golden America», выполненного Ч. Маламутом. В качестве маркеров аксиогенных ситуаций выступают прецедентные имена собственные, наименования культурных реалий, религиозных конфессий, идеологические клише. Интерпретируются адаптационные переводческие стратегии (объяснительный перевод, «восстановление» англоязычного облика слова, опущение информации, компенсация), которые использовались Ч. Маламутом при передаче на английский язык прецедентных имен и реалий советской культуры, сквозь призму которых известные советские журналисты во время своего путешествия в 1935–1936 гг. рассматривали семиосферу иных культур.

Ключевые слова: советская публицистика, лингвоаксиология, аксиогенные ситуации, «Одноэтажная Америка», «Little Golden America»

Для цитирования: Карпухина В. Н. «Little Golden America» И. Ильфа и Е. Петрова: аксиология советской публицистики 1930-х гг. в переводе // Вопросы журналистики. 2023. № 14. С. 77–88. doi: 10.17223/26188422/14/5

Original article

doi: 10.17223/26188422/14/5

**Little Golden America by Ilya Ilf and Yevgeny Petrov:
Axiology of the 1930s Soviet journalism in translation**

Viktoriya N. Karpukhina¹

¹ Altai State University, Barnaul, Russian Federation, vkarpukhina@yandex.ru

Abstract. The article considers the markers of the 1930s Soviet journalism value scale on the material of the travel essay *One-Storied America* by Ilya Ilf and Yevgeny Petrov and its English translation *Little Golden America* made by Charles Malamuth. Precedent proper names, names of cultural realities, religious confessions, ideological clichés are the markers of axiogenic situations. The essay is of interest in the aspect of linguistic praxeology and axiological linguistics: it clearly expresses the markers of the value scale of Soviet journalism in the 1930s, set in the identification coordinates of “friends” and “strangers”. The article interprets adaptive translation strategies (explanatory translation, “reconstruction” of the English-language shape of a word, omission of information, compensation), which Charles Malamuth used while transferring into English precedent names and realities of Soviet culture, through which two famous Soviet journalists during their travel in 1935–36 tried to appreciate the semiosphere of other cultures. The communicative situations described from the point of view of the narrators in the analyzed travel essay reflect the values and standards of a certain society. These values and standards can be divided into four groups: basic values of physical existence, utilitarian values, moral values, and terminal values. The axiogenic situations of intercultural communication that arose when creating the text of the original essay by Ilf and Petrov did not always coincide with the axiogenic situations actualized when translating this essay into English. The axiological standard for the narrators of the source text is the moral and utilitarian values of the Soviet people, which differ significantly from Western values. The uniqueness and exclusivity of the Soviet people as a value is postulated. The axiological standard for the translator as a person sharing a different culture is the values of an emerging politically correct journalistic discourse, in connection with which the Soviet journalists’ irony aimed at ridiculing terminal (in particular, religious) values is significantly softened, and “politically incorrect” segments of the source text are eliminated in translation. The markers of the axiological scale in both the source and target texts are precedent proper names (anthroponyms and toponyms), names of cultural realities, religious confessions, ideologemes. Focusing on the regulatory and praxeological standards of the English-speaking audience, the translator of the essay, Charles Malamuth, corrects this “axiological matrix” in accordance with the praxeology of politically correct journalistic discourse.

Keywords: Soviet journalism, axiological linguistics, axiogenic situations, *One-Storied America*, *Little Golden America*

For citation: Karpukhina, V. N. (2023) *Little Golden America* by Ilya Ilf and Yevgeny Petrov: Axiology of the 1930s Soviet journalism in translation. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 14. pp. 77–88. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/14/5

Статья посвящена путевому очерку И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка» и его переводу на английский язык «Little Golden America», выполненному Чарльзом Маламутом. В последние годы вновь возникает интерес к данному очерку в лингвокультурологических исследованиях [1, 2]. С нашей точки зрения, очерк представляет интерес в аспекте лингвопраксиологии и аксиологической лингвистики: в нем достаточно четко выражены маркеры ценностной шкалы советской публицистики 1930-х гг., заданные в идентификационных координатах «свой» – «чужой» [3. С. 257]. В статье интерпретируются адаптационные переводческие стратегии (объяснительный перевод, «восстановление» англоязычного облика слова, опущение информации, компенсация), которые использовались Ч. Маламутом при передаче на английский язык прецедентных имен и реалий советской культуры, сквозь призму которых известные советские журналисты во время своего путешествия в 1935–1936 гг. рассматривали семиосферу иных культур. Данные маркеры указывают на наличие в текстах оригинала и перевода рассматриваемого публицистического очерка ряда аксиогенных ситуаций.

В. И. Карасик под аксиогенными ситуациями понимает «ситуации, осмысление которых прямо связано с определением ценностей» [4. С. 7]. В качестве маркеров аксиогенных ситуаций в путевом очерке «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова и его переводе на английский язык выступают прецедентные имена собственные, наименования культурных реалий, религиозных конфессий, идеологические клише. Например, в главе первой, в которой рассказывается об отправлении советских журналистов в Америку на трансатлантическом пароходе «Нормандия», в качестве маркеров аксиогенной ситуации противопоставления «своих» и «чужих» используются прецедентные имена первого советского чемпиона мира по шахматам М. М. Ботвинника и выдающегося советского писателя и переводчика С. Я. Маршака:

«Одноэтажная Америка»	«Little Golden America»
<i>Ну кто еще, кроме советских людей, станет в штормовую погоду разыгрывать отказанный ферзевой гамбит! Так оно и было. Симпатичные Ботвинники оказались советскими инженерами.</i> <i>Постепенно стали заводиться знакомства, составляться компании.</i>	<i>Who but Soviet folk would ever think of playing the queen's gambit in such weather? We guessed it: the charming Botvinniks proved to be Soviet engineers.</i> <i>In time people met one another and formed congenial groups. A printed list of passengers was distributed. There we found a very amusing surname:</i>

Роздали печатный список пассажиров, среди которых оказалась одна очень смешная семья: мистер Бутербродт, миссис Бутербродт и юный мистер Бутербродт. Если бы на «Нормандии» ехал Маршак, он, наверно, написал бы стихи для детей под названием «Толстый мистер Бутербродт» [5]	<i>Sandwich – a whole family of Sandwiches, Mr. Sandwich, Mrs. Sandwich, and young Master Sandwich</i> [6. P. 7]
--	---

Аксиогенная ситуация идентификации рассказчиками себя как советских людей производится с помощью использования прецедентных фамилий деятелей советской культуры и спорта. Данные маркеры связаны с положительной оценкой (*симпатичные Ботвинники*, юмористическая сценка с возможным стихотворением Маршака «Толстый мистер Бутербродт»); подчеркивается исключительность советского человека как ценность (*Ну кто еще, кроме советских людей, станет в штормовую погоду разыгрывать отказанный ферзевой гамбит!*). Переводчик Ч. Маламут, сохраняя первое из прецедентных имен (*Ботвинник*) как известное англоязычному читателю, второе из имен, вероятно, менее известное (*Маршак*), элиминирует из текста, воссоздавая, тем не менее, игровую ситуацию текста оригинала в стиле знаменитого советского переводчика (*мистер Бутербродт – Mr. Sandwich*).

Коммуникативные ситуации, описываемые с точки зрения рассказчиков анализируемого путевого очерка, отражают ценности и нормы определенного социума. Эти ценности и нормы, как полагает В. И. Карасик, могут быть разделены на четыре группы: а) определяющие условия биологического состояния человека (базовые ценности физического бытия); б) характеризующие пользу и вред для индивидов (утилитарные ценности); в) раскрывающие природу долга и ответственности (моральные ценности); г) объясняющие суть духовного бытия и смысла жизни (терминальные ценности) [7. С. 15–16].

Текст путевого очерка Ильфа и Петрова носит по большей части юмористический, а иногда и откровенно сатирический характер. Аксиогенные ситуации, представляемые авторами очерка, связаны в основном с утилитарными, моральными и терминальными ценностями, которые осмыслиются зачастую в юмористическом ключе. В тех случаях, когда рассказчики используют иронию в аксиогенных ситуациях, связанных с терминальными ценностями, ситуации маркируются как проблемные с точки зрения межкультурной коммуникации.

В. И. Карасик считает, что «кульминационная точка комического текста (пуант) представляет собой совмещение несовместимого. Смешным оказывается только то, что актуально для коммуникантов, и, соответственно, можно рассматривать шутки как индикаторы ценностей, которые могут быть специфичными для разных этнокультурных или социокультурных групп» [8. С. 59].

Рассказчики предельно иронично подают ситуации, которые актуализируют терминальные ценности, связанные с религиозными убеждениями людей разных культур. Переводчик достаточно точен при передаче средств создания этой иронии, хотя и несколько смягчает ее:

«Одноэтажная Америка»	«Little Golden America»
<i>Кричали по-французски, по-английски, по-испански. По-русски тоже кричали. Странный человек в черном морском мундире с серебряным якорем и щитом Давида на рукаве, в берете и с печальной бородкой кричал что-то по-еврейски. Потом выяснилось, что это пароходный раввин, которого Генеральная трансатлантическая компания содержит на службе для удовлетворения духовных потребностей некоторой части пассажиров. Для другой части имеются наготове католический и протестантский священники. Мусульмане, огнепоклонники и советские инженеры лишены духовного обслуживания. В этом отношении Генеральная трансатлантическая компания предоставила их самим себе.</i> <i>На «Нормандии» есть довольно большая католическая церковь, озаряемая чрезвычайно удобным для молитвы электрическим полусветом. Алтарь и религиозные изображения могут быть закрыты специальными щитами, и тогда церковь автоматически превращается в протестантскую. Что же касается раввина с печальной бородкой, то отдельного помещения ему не отведено, и он совершает свои службы в детской</i>	<i>They shouted in French, in English, in Spanish. They also shouted in Russian. A strange chap in a black seafaring uniform with a silver anchor and a shield of David on one sleeve, a beret on his head and a sad little beard on his chin, was shouting something in Jewish. Later we learned that he was the ship's rabbi; the General Transatlantic Company had engaged him to minister to the spiritual needs of a certain portion of its passengers. Other passengers had at their disposal Catholic and Protestant priests. Moslems, fire worshippers, and Soviet engineers travelled without benefit of clergy; on that score the General Transatlantic Company left them entirely to their own devices.</i> <i>The Normandie has a spacious church with dim electric lights; it is designed primarily for Catholic services, but may be adjusted to suit other denominational needs. Thus, the altar and the icons may be covered with special shields designed for that purpose and the Catholic church converted automatically into a Protestant house of worship. As for the rabbi of the sad little beard, there being no available room for him, the children's nursery was assigned for the performance of his rites. Whereupon the company provided him with a tallith and even with special</i>

комнате. Для этой цели компания выдает ему талес и особую драпировку, которой он закрывает на время суетные изображения зайчиков и кошечек [5]	<i>drapery for covering temporarily the mundane representations of bunnies and kittens [6. P. 4–5]</i>
Мы спустились в кухню. Десятки поваров трудились у семнадцатиметровой электрической плиты. Еще десятки потрошили птицу, резали рыбу, пекли хлеб, воздвигали торты. В специальном отделе изготавлялась кошерная пища. Иногда сюда заходил парходный раввин, чтобы посмотреть, не подбросили ли веселые французские повара кусочков тrefного в ортодоксальную пищу. В ледяных кладовых хранились припасы. Там свирепствовал мороз [5]	<i>We went into the galley. Scores of chefs were at work around a huge electric stove. Scores of others were dressing fowl, carving fish, baking bread, rearing tortes. In a special department kosher food was being prepared. Occasionally the steamship's rabbi would come down here to make sure that the gay French chefs did not throw bits of the unorthodox trefa into this sequestered food [6. P. 8–9]</i>

Средством создания иронии в тексте очерка при описании религиозных обрядов служит нарочитое несоответствие «место» – «характеристики места» / «совершаемое действие»: *церковь* – *озаряемая чрезвычайно удобным для молитвы электрическим полусветом*; *детская комната* – *совершать службы* (о раввине); *талес и особая драпировка, которой он закрывает на время суетные изображения зайчиков и кошечек*, и т. п.

Основной комической точкой (пуантом) данного фрагмента текста, несущим в себе ключевую аксиологическую нагрузку, выступает следующее предложение: *Мусульмане, огнепоклонники и советские инженеры лишены духовного обслуживания. – Moslems, fire worshippers, and Soviet engineers travelled without benefit of clergy.* Попадание советских инженеров в разряд «незаслуженно обиженных» и оставшихся *без духовного обслуживания* вновь подтверждает их статус «избранных», отличающихся от общей массы пассажиров «Нормандии». В качестве ключевой терминальной ценности советского человека в данном случае постулируется сознательный атеизм, с позиций которого и оцениваются неуместные и нелепые детали отправления религиозных обрядов католического/протестантского/иудаистского толка на корабле.

Переводчик очерка на английский язык смягчает иронию окказионализма *духовное обслуживание*, созданного по принципу оксюморона: в переводе словосочетание *without benefit of clergy* ‘без преимуществ, (предоставляемых) священником’ дает уточнение к описанию

ситуации без его негативной оценки. Происходит политкорректное смягчение иронии текста оригинала, маркирующей аксиогенную ситуацию «совершение ритуальных (религиозных) действий».

С точки зрения С. Г. Тер-Минасовой, «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [9. С. 215].

Подобная адаптивная стратегия политкорректного дискурса используется Ч. Маламутом и в случае элиминации достаточно объемного фрагмента текста оригинала, описывающего *испуганную негритянку-горничную* с таким выражением лица, *как будто она занималась незаконным делом*:

«Одноэтажная Америка»	«Little Golden America»
<i>Постели не были приготовлены на ночь, и мы стали искать кнопку звонка, чтобы позвонить горничной. Кнопки не было. Мы искали ее повсюду, дергали за все подозрительные шнурки, но это не помогло. Тогда мы поняли, что служащих надо вызывать по телефону. Мы позвонили к портье и вызвали горничную. Пришла негритянка. Вид у нее был довольно испуганный, а когда мы попросили приготовить постели, ее испуг только увеличился. Постели она все-таки приготовила, но выражение лица у нее было такое, будто она занималась явно незаконным делом. При этом она все время говорила «иэс, сэр». За короткое время пребывания в номере она произнесла «иэс, сэр» раз двести. Потом мы узнали, что в отелях постели готовят сами постояльцы, и наш ночной сигнал явился беспрецедентным событием в истории гостиницы [5]</i>	<i>The beds had not been made up for the night, so we began to look for the button of the bell to summon the maid. But there was no button. We looked everywhere. We pulled all the likely strings, but that did us no good. Then we understood that the servants must be called by telephone. We rang for the porter and called for the maid [6. P. 25]</i>

Другие сегменты текста очерка Ильфа и Петрова, связанные с описанием чернокожих американцев, переводчиком переданы адекватно, без элиминирования информации (см., например: [6. Р. 27, 32, etc.]) Как нам представляется, применяя адаптивную стратегию элиминации текстового фрагмента, связанного с «привычным» нарушением прав человека в отношении его расовой принадлежности, переводчик пытается соблюдать прагматические нормы англоязычного публицистического текста середины XX в. «В центре внимания при создании медиатекста – регулятивно-управляющие прагматические нормы, поскольку предмет анализа – оценка эффективности текста – соответствие полученного результата профессиональным целям и задачам» [10. С. 10]. Ориентируясь на потенциальную аудиторию англоязычного публицистического текста, регулятивно-управляющие прагматические нормы которой существенно отличаются от прагматических норм аудитории текста оригинала, переводчик встраивает текст «Little Golden America» в зарождающийся политически корректный дискурс (см. об этом также: [11, 12]). В данной ситуации, безусловно, происходит изменение прагматической установки авторов путевого очерка: юмористические зарисовки, изображающие быт и ценности представителей иной расы или культуры, воспринимались в советской публицистике 1930-х гг., скорее, положительно и не несли негативных эмоционально-оценочных коннотаций.

К числу прагматических ситуаций межкультурной коммуникации необходимо отнести коммуникативные ситуации с использованием наименований культурных реалий. И. Ильф и Е. Петров сознательно используют в тексте путевого очерка, посвященного иной стране, большое количество безэквивалентных лексических единиц, значение которых без комментария понятно только носителю русского языка: *Подобно тому как на Северном вокзале в Москве радиопроизводитель сообщает дачникам, что ближайший поезд идет без остановок до Мытищ, а дальше останавливается везде, – здесь негры сообщали, что лифт идет только до шестнадцатого этажа; Мы все время чувствовали непреодолимое желание жаловаться и, как свойственно советским людям, вносить предложения. Хотелось писать в советский контроль, и в партийный контроль, и в ЦК, и в “Правду”. Но жаловаться было некому. А “книжки для предложений” в Америке не существует; Когда катающиеся оказывались высоко в небе вниз головой, раздавался чистосердечный и истерический женский визг, сразу*

переносивший нас из штата Коннектикут в штат Москва, в **Парк культуры и отдыха** [5]. Наименования этих культурных реалий служат рассказчикам определенным символическим эталоном утилитарных и моральных ценностей советского человека, в соответствии с которым оцениваются реалии семиосферы иной культуры. В большинстве случаев переводчик текста на английский язык адаптирует данные безэквивалентные наименования, предлагая либо объяснительный перевод (внутритекстовый комментарий), либо функционально-смысловой эквивалент: *радиорепродуктор* – *the train announcer* ‘система оповещения в поезде’; *дачники* – *people going to summer resorts* ‘люди, едущие на летние курорты’ и т.п. Наименее эффективной с прагматической точки зрения переводческой стратегией можно признать калькирование безэквивалентной лексики, не сопровождающееся комментарием: *советский контроль* – *the Soviet control*, *партийный контроль* – *the party control*, «книга для предложений» – «*a book of suggestions*», *Парк культуры и отдыха* – *the Park of Culture and Rest*. Подобное калькирование, так же как и транскрипция/транслитерация, представляется адекватной переводческой стратегией только при передаче русскоязычных топонимов на английский язык: *the Northern Railway Station in Moscow*; *Hemingway and Dos Passos wanted to go to the Soviet Union, to the Altai*, etc.

Таким образом, аксиогенные ситуации межкультурной коммуникации, которые возникали при создании текста оригинального очерка И. Ильфа и Е. Петрова, не всегда совпадали с аксиогенными ситуациями, актуализированными при переводе данного очерка на английский язык. Ключевая ситуация межкультурной коммуникации с противопоставлением «свои» – «чужие» остается актуальной, но происходит изменение «полюсов» аксиологической шкалы или их смещение. Аксиологический эталон для рассказчиков текста оригинала – моральные и утилитарные ценности советского человека, существенно отличающиеся от западных ценностей. Постулируется уникальность, исключительность советского человека как ценность. Аксиологическим эталоном для переводчика как человека, принадлежащего к иной культуре, оказываются ценности зарождающегося политически корректного публицистического дискурса, в связи с чем ирония советских журналистов, направленная на высмеивание терминальных (в частности религиозных) ценностей, значительно смягчается, а «неполиткорректные» сегменты текста оригинала элиминируются при переводе.

Маркерами аксиологической шкалы и в тексте оригинала, и в тексте перевода становятся прецедентные имена собственные (антропонимы и топонимы), наименования культурных реалий, религиозных конфессий, идеологемы. Именно эти маркеры являются «аксиологической матрицей», которая накладывается на семиосферу иной культуры советскими журналистами для оценки ее культурных объектов и явлений. Ориентируясь на регулятивно-праксиологические нормы англоязычной аудитории, переводчик очерка Ч. Маламут корректирует данную «аксиологическую матрицу» в соответствии с праксиологией политкорректного публицистического дискурса.

Список источников

1. *Лыткина О. И.* «Американский текст» в творчестве И. Ильфа и Е. Петрова // Вопросы русской литературы. 2015. № 3 (33). С. 10–17.
2. *Ермолина М. В., Широких И. А.* Об «Одноэтажной Америке» или «Little Golden America» И. Ильфа и Е. Петрова // Языки и литература в поликультурном пространстве : сб. науч. ст. / под ред. В. Н. Карпухиной. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. С. 26–31.
3. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2000. 704 с.
4. *Карасик В. И.* Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград : Парадигма, 2015. 432 с.
5. *Ильф И., Петров Е.* Одноэтажная Америка. URL: <https://онлайн-читать.рф/ильф-и-петров-одноэтажная-америка/>
6. *Ilf I., Petrov Ye.* Little Golden America. Tr. from the Russian by Charles Malamuth. St. Petersburg : KARO, 2021. 512 p.
7. *Карасик В. И.* Щедкость как ценность русской лингвокультуры // Общая и русская лингвоаксиология. Москва ; Ярославль : Канцлер, 2022. С. 14–39.
8. *Карасик В. И.* Языковая пластика общения. Волгоград : Парадигма, 2017. 462 с.
9. *Тер-Минасова С. Г.* Политическая корректность, или языковой такт // Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово/Slovo, 2000.
10. *Дускаева Л. Р.* Векторы праксиологического анализа в медиалингвистике // Медиалингвистика. 2019. № 6 (1). С. 4–18.
11. *Карпухина В. Н.* Переводчик в политкорректном дискурсе: особенности перевода современной детской литературы // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2021. № 4. С. 83–93.
12. *Карпухина В. Н.* Конфликтотенные коммуникативные ситуации в сетевом медиадискурсе: политкорректный дискурс «The Guardian» // Медиалингвистика : материалы VI междунар. науч. конф. / науч. ред. Л. Р. Дускаева ; отв. ред. А. А. Малышев. СПб., 2022. С. 280–284.

References

1. Lytkina, O.I. (2015) “Amerikanskiy tekst” v tvorchestve I. Il’fa i E. Petrova [“American text” in the works of I. Ilf and E. Petrov]. *Voprosy russkoy literatury*. 3 (33). pp. 10–17.
2. Ermolina, M.V. & Shirokikh, I.A. (2019) Ob “Odnoetazhnoy Amerike” ili “Little Golden America” I. Il’fa i E. Petrova [About “One-storied America” or “Little Golden America” by I. Ilf and E. Petrov]. In: Karpukhina, V.N. (ed.) *Yazyki i literatura v polikul’turnom prostranstve: sbornik nauchnykh statey* [Languages and literature in a multicultural space: a collection of articles]. Barnaul: Altai State University. pp. 26–31.
3. Lotman, Yu.M. (2000) *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskustvo-SPB.
4. Karasik, V.I. (2015) *Yazykovaya spiral’*: tsennosti, znaki, motivy [Language spiral: values, signs, motives]. Volgograd: Paradigma.
5. Il’f, I. & Petrov, E. (n.d.) *Odnoetazhnaya Amerika* [One-storied America]. [Online] Available from: <https://onlayn-chitat.rf/il’f-i-petrov-odnoetazhnaya-amerika/>
6. Ilf, I. & Petrov, Ye. (2021) *Little Golden America*. Tr. from Russian by Charles Malamuth. St. Petersburg: KARO.
7. Karasik, V.I. (2022) Shchedrost’ kak tsennost’ russkoy lingvokul’tury [Generosity as a value of Russian linguistic culture]. In: Milovanova, M.S. (ed.) *Obshchaya i russkaya lingvoaksiologiya: Kollektivnaya monografiya* [General and Russian linguistic axiology: Collective monograph]. Moscow, Yaroslavl: Izdatel’sтво “Kantsler”. pp. 14–39.
8. Karasik, V.I. (2017) *Yazykovaya plastika obshcheniya* [Linguistic plasticity of communication]. Volgograd: Paradigma.
9. Ter-Minasova, S.G. (2000) Politicheskaya korrektnost’, ili yazykovoy takt [Political correctness, or linguistic tact]. In: Ter-Minasova, S. G. *Yazyk i mezhkul’turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow: Slovo/Slovo.
10. Duskaeva, L.R. (2019) Vektory praksiologicheskogo analiza v medialingvistike [Vectors of praxeological analysis in media linguistics]. *Medialingvistika*. 6 (1). pp. 4–18.
11. Karpukhina, V.N. (2021) Perevodchik v politkorrektnom disкурсе: osobennosti perevoda sovremennoy detskoй literatury [Translator in politically correct discourse: features of the translation of modern children’s literature]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. 4. pp. 83–93.
12. Karpukhina, V.N. (2022) [Conflict-generating communicative situations in network media discourse: the politically correct discourse of “The Guardian”]. *Medialingvistika* [Medialinguistics]. Proceedings of the VI International Conference. St. Petersburg: Mediapapir. pp. 280–284. (In Russian).

Информация об авторе:

Карпухина В. Н. – д-р филол. наук, профессор кафедры лингвистики, перевода и иностранных языков Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: vkarpuhina@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V. N. Karpukhina, Dr. Sci. (Philology), professor, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: vkarpukhina@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 18.10.2023;
одобрена после рецензирования 16.11.2023; принята к публикации 21.12.2023.*

*The article was submitted 18.10.2023;
approved after reviewing 16.11.2023; accepted for publication 21.12.2023.*